

Глава 10. Актерское мастерство.

Ветер, дувший коридоре уже полчаса, не смог остудить горячую кровь Чу Юя.

Подождав, пока учительница английского вернется в свой кабинет после окончания урока, Чу Юй вернулся в класс вместе с Лу Ши и снова безвольно плюхнулась на парту.

Чжан Юэшань за последние два дня уже привык к тому, что Чу Юй либо лежал на животе, либо готовился лечь на живот. Он обернулся, чтобы сначала внимательно проверить выражение лица Лу Ши, и обнаружил, что Лу Шэнь был таким же, как обычно: холодным и равнодушным, без каких-либо отклонений.

Он дважды притворился, что кашляет, прежде чем тихо спросить Чу Юя: «Одноклассник Чу, вы, ребята... не дрались же, не?»

Подбородок Чу Юя покоился на его руках, его губы, слегка изогнулись в улыбке, а тон был ленивым.

«Староста, мы с ним цивилизованные люди и не прибегаем к насилию».

Кроме того, Чу Юй трезво оценивал себя. Будучи новичком с нежными руками и слабыми ножками, он был слаб, как цыпленок. Какого черта он захотел бы навлечь на себя беду и предстать перед этим бандитом?

И драка это чрезвычайно опасно, что, если он повредит свое лицо?

В любом случае, Чу Юй спросил:

«Староста, ты беспокоился, что мы с Лу Ши начнем драться за пределами класса и оба пострадаем?»

Чжан Юэшань действительно волновался.

«Нет, как я мог беспокоиться об этом. Ты вообще можешь дать бой Лу Шэню? Я беспокоился, что Лу Шэнь мог сбить тебя с ног и втоптать в грязь».

Чу Юй перестал улыбаться и вышел из себя из-за унижения:

«Я ... я не буду разговаривать с тобой какое-то время! Ты задел мою гордость!»

Как только он закончил говорить, Чу Юй услышал смешок.

Он донесся из - за парты позади него.

Голос был глубоким и низким— немного хрипловатым и притягательным.

Он звучал приятно.

Чу Юй повернул голову и вздернул подбородок.

«Одноклассник Лу, ты разделяешь то же мнение, что и наш староста?» и пригрозил ему взглядом.

Но угроза не оправдалась.

Лу Ши сидел, прислонившись к стене, как будто пространство между стулом и столом не могло вместить его длинные ноги, которые естественно раздвинулись. Его правая нога в чистых белых кроссовках и туго натянутых черных школьных брюках была выставлена в проход. Его тонкие линии были исключительно красивы.

Он встретился взглядом со светлыми глазами Чу Юя. Увидев круглые, широко раскрытые глаза парня, уголки губ Лу Ши плотно сжались.

Лу Ши ответил:

«Да».

??

Чу Ю сердито вернулся к лежанию на своей парте, сокрушаясь в своем сердце. Мир с ним того не стоит, я отдал ему фруктовую конфету со вкусом клубники, и это оказалось напрасно!

Следующим уроком была физика.

После того, как прозвенел звонок, Чу Юй достал свою книгу, открыл ее, а затем положил на стол так, чтобы его лицо было закрыто.

Голос из-за парты позади позвал:

«Чу Юй».

Услышав, как его имя слетело с губ Лу Ши, Чу Юй почувствовал, как у него слегка зачесались уши.

Он обернулся.

«Хм?»

Лу Ши держал в руке длинный тонкий карандаш и указывал его кончиком в воздухе.

«Твоя книга, она перевернута вверх ногами».

Чу Юй проследил за направлением карандаша и посмотрел на книгу, которую он положил перед собой, только чтобы понять, что он не обратил никакого внимания, что книга стояла вверх ногами.

После целого дня занятий Чу Юй снова не пришел на вечернее занятие по самообучению. Вместо этого он убежал в медпункт и занял кровать.

Врач был очень ответственным и провел все обычные обследования для Чу Юя.

Термометр показывал 36,5 градусов, стандартную температуру тела.

Школьный врач согласился с диагнозом его семейного врача.

«Плохой аппетит, боль в животе, водянка живота и рвота означают желудочно-кишечный невроз; учащенное дыхание, учащенное сердцебиение, высокое кровяное давление и ощущение, что ваши кровеносные сосуды пульсируют так, как будто они вот-вот взорвутся, — это симпатическая гиперфункция. Затем аномалия в чувстве вкуса в сочетании с лихорадкой

тела, но температура тела нормальная, и при этом нет никаких отклонений в различных показателях физических данных и никаких ранее отмеченных заболеваний... я согласен, что это, должно быть, неврологическая дисфункция. Просто расслабься и отдохни как следует, через некоторое время ты придешь в норму».

Чу Юй с беспокойством обнял пакет со льдом; он волновался и крутился, но в конце концов заснул. Он спал до тех пор, пока медпункт не закрылся, и доктор не вошел и не позвал его.

Возвращаясь в общежитие. Чу Юй взглянул на соседнюю дверь, прежде чем открыть свою. Он смутно помнил, как менеджеры общежития, по-видимому, упоминали, что в этом семестре кто-то переехал в пустую комнату общежития рядом с его собственной.

Любопытство Чу Юя всплыло лишь на мгновение, прежде чем он подавил его в зародыше. Сейчас он просто хотел принять ванну, а потом лечь на кровать.

На следующий день первый урок так же был английским.

Чу Юй достал новенький учебник английского языка и ручку и прикрыл рот, чтобы зевнуть.

«Чу Юй, выйди из кабинета!»

Услышав слова Ван Лилин, Чу Юй безучастно поднял глаза.

Ван Лилин, на которой была черная юбка-карандаш в сочетании с очень густой помадой, уставилась на Чу Юя с пылающим лицом.

Она повторила:

«Если ты собираешься просто дремать во время утренних занятий, то с таким же успехом можешь не приходить на мой урок. Постой снаружи и позволь прохладному ветерку разбудить себя».

Чжан Юэшань хотел поднять руку, чтобы заговорить, но Чу Юй пнул его стул сзади, чтобы остановить его.

Он не потрудился взять книгу, когда встал и вышел из класса.

Менее чем через две минуты вышел и Лу Ши.

Они стояли бок о бок, вместе разглядывая воробьев на перилах.

Чу Юй плохо спал прошлой ночью и ничего не ел, поэтому он был очень вялым. Он зевнул, и его густые, загнутые ресницы поймали влагу в глазах. Он пробормотал:

«Я думаю, она просто хочет продемонстрировать свое превосходство и удовлетворить свои неоправданные амбиции, поэтому она использует нас в качестве своего оружия».

Чу Юй обнаружил, что Лу Ши повернул голову и посмотрел на него, поэтому он прислонился спиной к стене и объяснил:

«Это не трудно понять, не так ли? Учитель Ван очень высокомерна и жестока, но, конечно, это только на первый взгляд. На самом деле, она чувствует себя неполноценной и немного глупой. В своем подсознании она чувствует, что у нее нет возможности контролировать богатых учеников второго и третьего поколения в нашем классе, поэтому она нацелена на меня» Чу Юй

указал на себя. «Я принимаю эту пулю чтобы она могла установить свое господство. И поскольку в своем подсознании она знает, что ее навыков недостаточно и они не на должном уровне, чтобы обучать лучших учеников нашего класса – в конце концов, высокий IQ – это не то, с чем рождаются все, – она также нацелена на тебя и использует этот метод, чтобы утвердиться как сильнейший, с правом голоса. Таким образом, она приходит, чтобы оскорблять, запугивать и подавлять нас. Ее вчерашние ругательства были адресованы не только мне и тебе, но и всему классу» после того, как он закончил, Чу Юй глубоко вздохнул, «Ай, ее стратегия настолько неудачна, что это довольно жалко».

Лу Ши наблюдал, как он прижимает ладонь к кирпичной стене, затем переключается на нажатие тыльной стороны ладони каждые несколько секунд, а затем ответил:

« Да, ее действительно довольно легко понять».

Чу Юй моргнул, внимательно прислушиваясь к тому, что он должен скажет дальше.

«Я просто не думал, что ты будешь достаточно умен, чтобы это понять».

??

Достаточно умен?

Перья Чу Юя взъерошились в одно мгновение!

Как же раздражает! Как этот парень может так бесить?! Если бы он мог повернуть время вспять, во вчерашний день, он бы дал ему пощечину — кто вообще захотел бы дать ему конфету?!

Нет, подожди. Чу Юй остановил свой разгневанный образ мыслей— ни за что, ни за что, он не мог бы дать пощечину!

Лу Ши увидел, как янтарные глаза Чу Юя вспыхнули от эмоций, и заметил, как его волосы вздыбились. Он привычно сунул руки в карманы, замолчал и продолжал наблюдать, как воробьи на перилах карабкаются за едой.

Он привык думать, что Чу Юй был чистым и ничего не подозревающим, без малейшего намека на тьму; молодой мастер, который вырос избалованным.

Но теперь он обнаружил, что человек перед ним, похоже, не ограничивался этим одним аспектом.

И, возможно, у него было еще много разных сторон.

Он был похож на бумажную фигуру, внезапно ставшую трехмерной.

В это время Лу Ши почувствовал, как его манжету мягко потянула бесконечно малая сила.

Посмотрев вниз, взгляд Лу Ши упал на кончики пальцев Чу Юя, которые тянули его за манжету, и он спросил:

«Хм?»

Взгляд Чу Юя был устремлен куда-то в другое место, когда он слегка наклонился, чтобы прошептать Лу Ши. «Одноклассник Лу, подыграй, и я покажу тебе выдающиеся актерские

способности этого молодого мастера!»

Проследив за его взглядом, Лу Ши увидел директора и двух надзирателей, приближающихся из конца коридора.

У него было приблизительное представление о том, что Чу Юй собирался сделать.

Через несколько секунд Чу Юй глубоко вздохнул, закрыл глаза и расслабился, мягко опустившись на землю.

Лу Ши отреагировал чрезвычайно быстро. Почти сразу после того, как Чу Юй упал, он подхватил его на руки.

Он был очень легким.

И его игра была действительно плохой.

Лу Ши был готов к сотрудничеству. С бесстрастным лицом он разыграл строки, которые Чу Юй ожидал увидеть в сценарии:

«Чу Юй, почему ты упал в обморок? Скорее, просыпайся».

Чу Юй открыл правый глаз и подмигнул Лу Ши. Подумав, что этот его товарищ по команде вовсе не свинья, он уверенно и удовлетворенно закрыл глаза.

Взрослые в конце коридора были озадачены.

«Это Второй класс А вон там, верно? Почему учеников выставили? И кто упал в обморок? Подожди, этот ученик выглядит как ...»

Директор нахмурился и внезапно ускорил шаг.

«Это же молодой мастер семьи Чу!»

<http://bllate.org/book/14105/1240839>